

ЛЮБОВЬ – БРЕМЯ, КОТОРОЕ ЛЕГКО

Ответы на вопросы открытых встреч

Вопрос: Что делать, если так устаешь от борьбы в этой жизни, что начинаешь завидовать птичкам, цветочкам, деревьям и т.д. и всем недумующим предметам. Что это – грех? Как назвать это чувство?

Свящ. Георгий Кочетков: Скорее всего, это некая духовная немощь, духовное бессилие. Это на самом деле никакая не зависть. Это просто способность человека опустить руки тогда, когда он чувствует, что на самом деле ему надо действовать. Увы, это бывает с людьми нередко, особенно с людьми неверующими. Людям надо говорить, что опускать руки не надо никогда. Но для того, чтобы не опустить руки, надо иметь реальную надежду, надо знать, на кого положиться. Вот на Бога положиться можно. На природу положиться нельзя, хотя она бывает и красивая, и замечательная, и вызывает в нас много прекрасных чувств. На ближних положиться иногда можно, а иногда, к сожалению, нельзя. Бывают ближние, которые подводят, особенно там, где не ждешь. И это, конечно, всегда очень и очень печально. Но за ближних надо молиться, природу надо охранять и ей сочувствовать, а на Господа надо полагаться, т.е. иметь живую реальную надежду. Для этого надо Бога знать – не как абстрактный принцип существования некоего абсолюта или праосновы этого мира, а как живого Бога, Который есть Любовь – живая Любовь, Который есть Полнота Любви, что и дает нам основание для надежды.

Вопрос: Христианство – это вера в Бога и человека. Мой родной человек опустившийся, пьяный. И я, если честно, не верю, что он хотя бы бросит пить. Но я молюсь за него, потому что нам заповедано молиться за болящих. Продолжать ли мне за него молиться, если я не верю в него?

Отец Георгий: Как всем известно, пьянство, к сожалению, – это разновидность наркомании со всеми вытекающими отсюда последствиями. Надо помнить: пьянство – это не только болезнь, но и грех. Однако оно не только грех, но и болезнь. За больного человека, безусловно, надо молиться, а в грехах надо каяться. Надо призывать человека к покаянию и молиться за него и как за болящего, и за покаяние того, кто губит себя, свою жизнь и все вокруг себя, даже не желая этого.

Вопрос: Любовь – это бремя и подчас очень тяжелое. Скажите, может ли это бремя обесилить человека? Что делать с тем, что, поворачиваясь к христианству, человек становится неприспособленным к жизни, узнав Христа, не хочет больше оставаться в этом мире?

Отец Георгий: Любовь – бремя, которое легко. «Иго Мое благо и бремя Мое легко», – говорит Христос, имея в виду именно благодать, именно дар любви. Любовь возвышает человека, но никогда не принижает, не унижает его. Если человек чувствует, что происходит нечто обратное, значит, это пока еще не та любовь.

Это совсем не связано с тем, что человек, становясь христианином, иногда хочет уйти от этого мира, иногда хочет жить так же безответственно, как жил до этого, ссылаясь в этом случае на Бога, на необходимость служения Ему. Но человек, который уходит от этого мира, не служит Богу, он служит себе. Надо помнить, что эгоистическая любовь, даже во имя собственного спасения, не является спасительной. Господь сказал о Своих учениках: «Не хочу, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла». Господь протягивает нам руку помощи. Но мы можем взяться за эту руку или не взяться – это уже наш выбор.

Вопрос: Что такое религиозный фанатизм?

Отец Георгий: Религиозный фанатизм – это вера без любви, т.е. на самом деле имитация веры. Потому что вера – это открытое состояние, а фанатизм – это крайнее закрытое состояние. Без любви не может быть настоящей веры, но, к сожалению, может быть суеверие или видимость веры. Так что если истинной веры нет, но есть ревность не по разуму, тогда возникает фанатизм.

Вопрос: Как искать Бога? Что значит найти Бога? Как определить, что ты Его нашел?

Отец Георгий: Искать Бога можно только одним образом – открыв Ему свое сердце, отдав Ему свое сердце целиком, а не отщипнув какой-то кусочек на всякий случай, из страха перед тем, что якобы «Бог есть природа, но может наказать». Поэтому поиск Бога – это поиск жизни, жизни с избытком, а не просто тепленького уголочка для себя или для своего гнездышка. Найти Бога – это значит обрести ту самую любовь, ту са-

Боттичелли. Magnificat

мую открытость, то самое провидение, тот дух, о котором прекрасно писал Пушкин.

Такому пророку все видно и все внятно, даже то, что является сокровенным от всех остальных людей, от науки, от культуры, от семьи, от общества –

И горний ангелов полет,
И гад морских подземный ход
И долиней лозы прозябанье...

«РОССИЯ МОЖЕТ ДАТЬ НОВУЮ ЖИЗНЬ ВСЕЛЕННОЙ...»

ИЗ ИНТЕРВЬЮ МИТРОПОЛИТА
СМОЛЕНСКОГО И КАЛИНИНГРАДСКОГО
КИРИЛЛА ГАЗЕТЕ «ВЕРА-ЭСКОМ»

– Владыка, расскажите о своих корнях, родителях.

– Мой дед был исповедником Российским: 37 лет находился в заключении. Как он говорил, прошел 47 тюрем и 7 ссылок. Он работал механиком, водителем на железной дороге «Москва – Казань», управлял поездом. Все деньги, которые зарабатывал, отправлял на Афон и в Иерусалим. А это были сумасшедшие деньги по тем временам (300 рублей золотом в месяц, 25 рублей стоила корова). Пару лет назад я был на Афоне в одном монастыре и нашел всех своих родственников в монастырских записях. Это был очень мужественный и сильный человек, воспитывал восемь детей. Несмотря на это, добровольно пошел на мученические испытания, боролся с закрытием храмов, почти всю жизнь провел в заключении. Был первым соловчанином и участником Соловецкого Собора. Знал всех русских архиереев, которые сидели на Соловках.

Отец мой тоже был исповедником, сидел в Магаданском крае, был глубоко верующим человеком. И я в детстве тоже находился в таком убеждении, что и мне придется сидеть за веру. Я никогда не был пионером, никогда не вступал в комсомол, никогда не был соглашательным – не стал диссидентом. Я очень люблю свою страну, свой народ. Даже в советское время я считал, что не надо делать ничего такого, чтобы разрушить единство народа. Поэтому я не выступал против властей. Но слава Богу, что Церковь призвана говорить правду – и в царское время, и в советское, и сегодня. А провозглашение правды всегда требует мужества, некоей готовности если не в тюрьму пойти, то быть непопулярным, неизвестным, непочитаемым. Задача Церкви заключается не в том, чтобы возбуждать распри, а в том, чтобы говорить правду, даже в том случае, если эта правда неприятна.

– Скажите, как вы учились в школе? Были ли вы тогда верующим человеком?

– Я довольно много страдал в школьные годы, потому что не вступал в пионеры и комсомол. И при этом я был самым лучшим учеником. Поэтому обо мне газеты стали писать не в 90-е годы, а в 50-е, но писали критически. Вот есть такой мальчик, учится на одних «пятерки», а не пионер и не комсомолец, к тому же верующий. Трудное было время. Я шел в школу, как на Голгофу. Очень часто меня вызывали на педсоветы, на диспуты с преподавателями и учениками, и я всегда побеждал, потому что в советское время наши учителя к таким диспутам были не готовы, а я старался быть готовым.

В 15 лет я ушел из дома, стал работать, считал, что не должен сидеть на шее у родителей. Перешел в вечернюю школу. Потом работал в геологической экспедиции, имел даже какое-то отношение к северному краю: к Архангельску, Коми, потому что работал в северо-западном геологическом управлении. Считаю, что это была замечательная страница в моей жизни, мне очень повезло.

ОТВЕТЫ МИТРОПОЛИТА КИРИЛЛА НА
ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В Г. СЫКТЫВКАРЕ

– У нас на службы в храм приходят кочетковцы. Как к ним надо относиться?

– Вы знаете, что самое страшное – это навешивать ярлыки: кочетковцы, никониане. Не надо этого делать, Боже вас упаси! Отец Георгий Кочетков – это канонический священник Русской Православной Церкви. Он находится в каноническом общении с Патриархатом и епископатами, причащается, исповедуется, служит. В той части его деятельности, которая вызывает критику у Церкви, мы его критикуем. Это нормально. Апостол Павел говорил: «Надлежит быть и разномыслиям между вами» (1 Кор. 11, 19). Для чего? – «Чтобы открылись искусные». Но если мы с вами психологию внешнего мира принесем в Церковь, то погубим наших людей.

(продолжение на стр. 2)

В этом номере мы перепечатаем (в сокращении) из газеты «Вера-Эском» (№ 501) интервью митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, а также опубликованные там же его ответы на пресс-конференции.

Нам хотелось бы сопроводить эту публикацию откликом одной из читательниц этого номера газеты «Вера-Эском».

Дорогой владыка Кирилл!

Я прочитала Ваше интервью северной газете и очень хотела бы, чтобы Вы услышали слова моей благодарности.

Север – моя вторая родина. В 1945 году мы с матерью приехали жить в Воркуту, к моему отцу, когда-то известному ученому, ставшему ссыльным. Здесь я выросла, закончила школу. В детстве я не слишком остро чувствовала нашу отверженность, ведь я почти не знала другой жизни, кроме окружающих нас лагерей. Но когда я поступила в Медицинский институт и переехала жить в Москву, моей главной мечтой стала реабилитация отца. И я дождалась ее, я добились того, что он успел узнать о ней.

Прошло много лет. Мне была дана большая радость: я уверовала в Бога и пришла в Церковь. Во многом этому способствовало осознание недостаточности нашего рационального знания, ощущение тех тупиков, в которых я оказывалась в ходе, казалось бы, такой успешной научной работы. Прийти в Церковь мне помог известный московский священник Георгий Кочетков. Когда нашу общину изгоняли из Владимирского собора, когда на о. Георгия возводились безумные обвинения, я говорила одно: «Я дождалась реабилитации своего родного отца, дождусь и реабилитации отца духовного». И все, что происходит сегодня, в том числе и Ваши слова, владыка, говорит мне одно: я действительно дождалась этого!

Спасибо Вам за это. Спасибо и за те добрые слова, которые Вы сказали о жителях Севера.

Дай Вам Бог исполнения в Господе всех Ваших благих начинаний.

Алла Даниловна ВАСИЛЕВСКАЯ

(начало на стр. 1)

Пока то или иное явление в Церкви не осуждено Собором, не предано критике и не отвержено, ни в коем случае не нужно выносить о нем своего критического радикального отношения. Что касается о. Георгия Кочеткова — он много доброго делает. Ведет большую миссионерскую работу, есть Филаретовская школа. Как же мы можем игнорировать эти добрые начинания? Поэтому я очень бы попросил всех тех людей, которые болеют за чистоту православия, понимать следующее: в нашей огромной стране, в нашей огромной Церкви мы никогда не будем иметь единомыслия по всем вопросам. Мы должны научиться жить в единой Церкви с некоторыми элементами разномыслия. Важно уметь отделять овец от козлов, плевелы от пшеницы. И там, где реальные плевелы, давать бой, а где их нет, снисходить любовью. Я думаю, что мы о. Георгия вместе со всеми его последователями исцелим любовью, и тот потенциал, который они имеют, используем во благо Русской Православной Церкви.

— Ваши телевизионные передачи имеют большую популярность. Жалко, что идут 10 минут. Не хотели бы вы увеличить время в эфире?

— Они идут 15 минут, а не 10, в неудобное время. Это не от меня зависит. А рейтинг этих передач, действительно, очень высокий. Самый высокий у господина Галкина — есть такой актер, а на втором месте митрополит (улыбается). Я

не хочу себя сравнивать с Галкиным, но это свидетельствует о том, что люди смотрят и слушают. Но время очень неудобное: одни еще не встали, другие только зубы чистят. Время передачи зависит от телезрителей. Если они обращаются на канал, если пишут, требуют, то там могут это принять к сведению и изменить время передачи.

— Ваше Высокопреосвященство, у нас в республике много старообрядцев. Как вы относитесь к старообрядчеству?

— К старообрядчеству я отношусь очень хорошо, но при этом не забывая, что старообрядчество — это раскол. А всякий раскол — это ослабление жизни Церкви... Я не хочу уходить в тему происхождения этого раскола, судить — кто прав, кто виноват. Само по себе отделение от Церкви — всегда зло. И в этом смысле старообрядчество, с одной стороны, сохраняя традиции, вписываясь в парадигму наших духовных национальных ценностей и являясь как бы союзником Русской Православной Церкви, будучи в расколе, работает против РПЦ. Вот в этом глубочайшее противоречие...

Для меня миссионерская направленность жизни Церкви важнее, чем сохранение традиций. Вот музей — это то место, где нужно сохранять все. Церковь — это не музей, это жизнь. Мы не можем внешние стороны церковной жизни не подчинять интересам миссии Церкви. Если Господь когда-то нас воссоединит, то подход к жизни в старообрядчестве потребует серьезной корректировки. Церковь не должна поддаться под вкусы мира сего, но и не

должна возлагать на людей неудобные бремена.

— Какая тональность должна быть при подготовке православных передач на телевидении?

— Боже упаси придерживаться искусственной тональности. Старайтесь почувствовать жизнь народа, задеть за живое. Постарайтесь общаться на том языке, на котором разговаривают люди, сказать об истинности и красоте православия. Когда я начинал готовить телевизионные передачи, мне посоветовали выс-

тупать в облачении. Я сказал — нет, в облачении жарко. Предложили в клубке. Да, в клубке хорошо, но очень многие люди не понимают, что такое клубок. А я должен быть понятен абсолютно для всех, буду выступать без всякого клубка, в одной рясе. Рясу я не могу снять, это моя одежда, я в ней постоянно хожу. Меня спрашивали: «На каком языке вы будете говорить?» — «Я буду говорить на своем языке — языке своей культуры, своего воспитания. Буду обращаться на простом, понятном для всех людей языке, рассказывать им о Христе, о Евангелии, чтобы не было восприятия Церкви как некоего фольклора, музейного экспоната. Самое главное — научиться говорить на современном языке, но не на пошлом языке, который разрушает нравственность и ценности бытия.

Я убежден, что тема языка — одна из самых важных сегодня в Церкви и церковной проповеди. Меня как-то спросили: «А можно в Церкви смеяться?» А почему нет? А можно в церкви аплодировать? Тысячу раз я выступал в греческих церквях, и мне аплодировали. Почему в Греции можно, а в России нельзя? Другой разговор, что мы не должны создавать никакой культурной экстравагантности. Если у нас не принято аплодировать — не надо, если не принято смеяться, не надо смеяться. А если уж кто-то засмеялся, то, пожалуйста, не отлучайте этого человека от Церкви.

Из газеты «Вера-Эском» № 501
Печатается в сокращении
(фото: <http://www.smolenskeparxi.ru>)

Международный день молитвы за гонимую Церковь

Москва, 3 ноября, Благовест-инфо.

Комиссия по религиозной свободе Всемирного евангельского альянса провела с 13 по 20 октября Международный день молитвы за гонимую Церковь.

«Более 200 миллионов христиан в мире живут в условиях непрекращающихся гонений. Одним из наиболее страшных и недавних примеров тому — убийство трех учеников-христианок, происшедшее 29 октября в индонезийском районе Посо, — говорится в сообщении координаторов МДМГЦ. — Их головы были подброшены к зданию церкви и полицейскому участку».

Для того, чтобы поддержать своих страдающих братьев и сестер во Христе, христиане всего мира из разных церквей и деноминаций вот уже несколько лет ежегодно объединяются для совместной молитвы во время Международного дня молитвы за гонимую Церковь.

Получить подробности о МДМГЦ, а также ознакомиться с обзором религиозной свободы в мире, картой мира, где отмечены страны и районы, где христиане подвергаются гонениям, детскими материалами о гонениях и материалами для молитвы можно на сайте <http://idop.-gc.ru/>.

В Москве рукоположен православный священник, который будет окормлять слепоглухонемых

Москва, 25 октября.

В храме Илии Пророка в Черкизове епископ Дмитровский Александр совершил иерейскую хиротонию диакона Валентина Терехова, который имеет ограничения по слуху и речи.

Отец Валентин будет служить на патриаршем подворье Симонова монастыря в общине слепоглухонемых и глухонемых православных христиан, сообщили «Интерфаксу» в Отделе внешних церковных связей Московского патриархата.

Община насчитывает около 120-130 человек. Службы в соответствии с благословением патриарха Московского и всея Руси здесь проводятся одновременно голосом и жестами для людей, кото-

рые не могут воспринять Слово Божие в обычном храме, будучи лишены возможности слышать.

Уже в течение десяти лет богослужения здесь проводятся на доступном и понятном для них языке жестов, причем во всей полноте совершаются не только Божественная литургия, но и все службы по канонам Русской православной церкви, все требы, которые необходимо совершать в православном храме.

На службы в патриаршем подворье Симонова монастыря приезжают не только из Москвы, но и из Московской области и более отдаленных уголков России.

В Горно-Алтайске открылась конференция, посвященная 175-летию Алтайской духовной миссии

Научно-практическая конференция, посвященная 175-летию основания Алтайской духовной миссии, открылась 22 ноября в Республике Алтай. В программе форума — доклады, семинары, круглые столы, посещение храма на острове Патмос в Чемальском районе, где русские миссионеры проповедовали среди алтайцев. В работе конференции, названной Макарьевскими чтениями (в честь основателя миссии — преп. Макария (Глухарева)), принимают участие ученые из Москвы, Новосибирска, Кемерово и Горно-Алтайска.

Первый миссионерский стан в Горном Алтае архимандрит Макарий (Глухарев) открыл в 1830 году. Основанная им Алтайская духовная миссия почти за 90 лет деятельности основала

здесь 30 станом, открыла более 40 храмов и молитвенных домов, два монастыря и Бийское катехизаторское училище, где были подготовлены первые интеллигенты из числа алтайцев — учителя и священники.

Миссия сыграла огромную роль в развитии культуры алтайского народа. Ее служители создали письменность на алтайском языке и издали на нем первые книги, лечили своих подопечных, защищали их от самоуправства чиновников, обучали ремеслам и огородничеству. В результате деятельности миссии около 20% из 68 тыс. современных алтайцев исповедуют Православие. Ныне Макарий (Глухарев) причислен к лику святых Русской Православной Церкви. Его именем названа одна из новых улиц Горно-Алтайска.

Для архангельских студентов открылось православное кафе

При домовом храме Поморского Государственного университета (г. Архангельск) открылось православное студенческое кафе. Инициатором его создания выступил настоятель храма протоиерей Евгений Соколов.

Как сказал отец Евгений, это необычное кафе открыто с целью предоставить такое место для общения, где не было бы традиционных выпивки и пива, курения, громкой музыки, суеты. Студенты в спокойной обстановке смогут обсудить здесь свои проблемы

— учебные, семейные, бытовые, духовные. Кстати, меню будет довольно скромным: кофе, чай, пироги.

Кафе будет работать раз в неделю, предположительно по вторникам. Здесь будут проходить различные мероприятия. Так, уже планируется вечер романсов.

Первая встреча в кафе закончилась выступлением хора домового студенческого храма.

Пресс-служба Архангельской епархии